

**Станислав Сташиц и Гуго Коллонтай о перспективах реформ
государственного строя Речи Посполитой**

Научный руководитель – Дмитриев Михаил Владимирович

Фадеев Иван Валентинович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: ifadeyev@yandex.ru

К середине XVIII века, Речь Посполитая (РП) находилась в затяжном политическом кризисе. Самовластие магнатов, упадок армии и экономики - всё это являлось лишь внешними симптомами системной болезни самой основы государства - шляхетско-демократического строя. Юридически закреплённая вседозволенность шляхты закономерно затрудняла само функционирование государственной власти в РП, всё более погружавшейся в анархию и произвол. Подтверждением слабости Польши стал её первый раздел, произошедший в 1772 году.

В этих условиях необходимость срочных реформ всего государственного строя страны была осознана образованными кругами страны - духовенством и шляхтой. Именно из них происходили два самых известных польских публициста и философа XVIII века - Станислав Сташиц и Гуго Коллонтай.

Жизненный путь обоих весьма схож - принятие духовного сана, поездка в Европу, приобщение к идеям Просвещения и последовавшее за ним начало активной общественной деятельности.

Оба осознавали невозможность эффективных реформ «сверху» - потому видели своей целью донесение до короля и широких масс готового концепта реформирования страны.

Фундаментом для нового польского государства должна была стать нация (*naród*). Под этим термином оба просветителя понимали не один только привилегированный слой населения, а всю совокупность жителей Польши вне каких-либо сословных рамок. Именно нация по их мнению должна в идеале обладать всей полнотой власти в стране, согласно теории общественного договора - соответственно, национализм обоих философов был *модерным*, близким к современному пониманию. Сташиц не акцентировался на терминологии своего понимания нации - для него эта категория просто объединяла всех жителей Польши без оглядки на любые различия. Коллонтай идёт дальше - он выделяет нацию как сумму всех сословий РП, в свою очередь, разделённых по имущественному критерию.

Национальная идея должна была стать базисом для новой идентичности всех жителей страны, в связи с чем в проектах обоих мыслителей ключевой являлась реформа образования в Польше. При этом, Сташиц вовсе не выделял проблему значительной доли конфессиональных и этнических меньшинств в РП - идея нации в представлении мыслителя претендовала на универсальность и нивелировала любые различия среди населения. Коллонтай же, напротив, действовал скорее в векторе «*прото-этнического*» национализма. Он настаивал на унификации всей страны в ключе единого национального характера: администрация и судопроизводство во всех регионах обязаны перейти на польский язык, что должно стать плацдармом для дальнейшей централизации страны, вплоть до слияния двух составных государств РП, королевства Польского и Великого княжества Литовского.

Оба мыслителя были последовательными сторонниками установления в РП наследную монархии вместо выборной. По крайней мере, до начала восстания Костюшко, Коллонтай видел наследную монархию бесспорным благом, апеллируя к временам расцвета Польши

при Ягеллонах. Сташиц, напротив, открыто причислял любой монархический строй к деспотии. Но, по его мнению, установление наследственного принципа - вынужденное зло, без которого РП просто не сможет выжить как суверенное государство. Причиной тому являются соседние Польше деспотии, желающие аннексии её территорий.

Оба философа видели необходимой частью реформ страны создание кодифицированного законодательства, в основе которого должен лежать конституционный документ. Подходы двух просветителей к формированию законодательной базы отличались. Сташиц видит опорой справедливого правового общества в РП реформированные институты власти. Коллонтай утверждает, что большая часть проблем реформирования страны исчезнет при справедливом перераспределении земельного фонда между собственниками и сословиями.

Таким образом, несмотря на разные и местами противоположные теоретические воззрения, в практических вопросах реформ РП оба философа сходятся примерно на одном и том же, что открывает перед исследователем новые грани изучения последних десятилетий существования РП. Понимание этого факта также позволяет по-иному взглянуть на феномен польского Просвещения, в отечественной историографии до сих пор не получившего толкования, отличного от идеологизированного советского.

Источники и литература

- 1) Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. Т.1. М., Госполитиздат, 1956.
- 2) Осипова Е. Философия польского Просвещения. М., издательство АН СССР, 1961.
- 3) Kołłątaj H. Do Stanisława Małachowskiego Referendarza Koronnego, O Przyszłym Seymie Anonima Listów kilka. Część 2: O Poprawie Rzeczypospolitey. Lwów, 1788
- 4) Staszic S. Pisma filozoficzne i społeczne. Т.1. Kraków, 1954.
- 5) Walicki A. Idea narodu w polskiej myśli oświeceniowej. Warszawa, 2000